
Вопросы судопроизводства и криминалистики

Научная статья

Научная специальность

5.1.4 «Уголовно-правовые науки»

УДК 343

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2026.3.109>

ПРОБЛЕМЫ ОТЫСКАНИЯ ИМУЩЕСТВА И ЕГО АРЕСТА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

© Вяткин А. А., Берестенников А. Г., Назырова Н. А., 2026

Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Иркутск, Россия

Отмечается, что действенной обеспечительной мерой по делам о коррупционных преступлениях является арест имущества. Определено, что эта мера направлена на создание правовых гарантий для исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий или возможной конфискации. Утверждается, что поскольку коррупционные проявления, в том числе обремененные в форму криминального посягательства, имеют материальную подоплеку и предполагают извлечение соответствующих выгод для виновного и (или) третьих лиц, запрет, адресованный собственнику или владельцу имущества, распоряжаться и в необходимых случаях пользоваться им, а также изъятие этого имущества и передача его на хранение при прочих равных условиях наряду с уголовным наказанием способствуют выполнению правосоставительной функции. Рассматриваются вопросы принятия мер и тактики по отысканию имущества лиц, причастных к коррупционным преступлениям, в целях дальнейшего наложения ареста на него, а также правовая регламентация, процедура, судебная практика, касающаяся данной меры процессуального принуждения. Делается вывод, что недостаточно установить ценное имущество, на которое может быть наложен арест, важно еще и доказать обстоятельства, подлежащие оценке судом при рассмотрении соответствующего ходатайства. Заявляется, что восполнить пробелы непринятых мер к наложению ареста на имущество в стадии предварительного расследования закон допускает и в судебной стадии. Сделан вывод о том, что уполномоченные лица вправе в рамках международного сотрудничества обратиться в предусмотренном порядке в компетентные органы иностранных государств для оказания необходимой помощи в решении указанных вопросов.

Ключевые слова: коррупция, наложение ареста на имущество, конфискация, возмещение вреда, цифровая валюта, международное сотрудничество.

PROBLEMS OF PROPERTY SEARCH AND ARREST IN CRIMINAL CASES CONCERNING CORRUPTION-RELATED CRIMES

© Vyatkin A. A., Berestennikov A. G., Nazyrova N. A., 2026

Irkutsk Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Irkutsk, Russian Federation

An effective interim measure in corruption cases is the seizure of property. This measure is aimed at creating legal guarantees for the enforcement of a civil judgment, the collection of a fine, other property penalties, or possible confiscation. Since corruption, including those in the form of a criminal offense, has a material basis and involves the extraction of corresponding benefits for the perpetrator and/or third parties, a ban on the owner or holder of property from disposing of and, where necessary, using it, as well as the confiscation of this property and its transfer for storage, all other things being equal, along with criminal punishment, contribute to the fulfillment of the restorative function. This article examines the measures and tactics used to locate the property of individuals involved in corruption crimes for subsequent seizure, as well as the legal framework, procedures, and judicial practice surrounding this coercive procedural measure. It concludes that simply identifying valuable property subject to seizure is not sufficient; it is also important to prove the circumstances that must be assessed by the court when considering the relevant petition. The law allows for the closure of gaps in measures taken to seize property during the preliminary investigation stage to be addressed during the judicial stage. Furthermore, authorized persons have the right, within the framework of international cooperation, to contact competent authorities of foreign states in the prescribed manner for the necessary assistance in resolving these issues.

Keywords: corruption, seizure of property, confiscation, compensation for damages, digital currency, international cooperation.

Введение

В современном российском уголовном судопроизводстве наложение ареста на имущество является востребованной мерой процессуального принуждения, обладающей обеспечительно-превентивным характером.

Многоплановость ареста рельефно подчеркивается в п. 2.2 постановления Конституционного Суда РФ от 31 января 2011 № 1-П¹, а также в постановлении Конституционного Суда РФ от 21 октября 2014 г. № 25-П² – с одной стороны, ограничения прав владения, пользования и распоряжения продиктованы публично-правовыми целями производства предварительного расследования, а также необходимостью восстановления социальной справедливости, с другой стороны, при их установлении заинтересованное лицо не лишается права на судебную защиту.

Несмотря на признание государством смягчающим обстоятельством при назначении наказания факта добровольного возмещения имущественного вреда от совершенного общественно опасного деяния, только незначительная часть привлеченных к уголовной ответственности лиц пользуется предоставленной им возможностью в полном объеме загладить его. В такой следственной и судебной ситуации для субъектов расследования наложение ареста на имущество продолжает оставаться главным инструментом, позволяющим принять надлежащие меры по созданию условий для исполнения приговора.

Расследование значительного числа видов уголовно наказуемых деяний вызывает необходимость одновременно с появлением в уголовном деле лица с процессуальным статусом подозреваемого устанавливать его имущество, на которое впоследствии может быть наложен арест. А по ряду преступлений, в том числе коррупционной направленности, осуществлять

мероприятия по выявлению соответствующего имущества у предполагаемого фигуранта еще на этапе следственной проверки. Необходимо учитывать и неединичные факты оформления имущества, полученного коррупционным путем, на третьих лиц в целях его сокрытия от изъятия в рамках правоохранительной деятельности, а также его вывода за пределы Российской Федерации.

Материалы и методы исследования

Материалами для исследования явились нормы уголовного и уголовно-процессуального права, судебная практика, включающая в себя позиции Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, судебные решения апелляционной и кассационной инстанций, статистические данные, новостные сведения и публикации в средствах массовой информации, научные исследования по вопросам коррупции и наложению ареста на имущество. Сбор материалов для исследования осуществлялся с использованием контент-анализа. Для достижения целей исследования преимущественно использовались такие теоретические методы, как анализ, обобщение, индукция, дедукция и некоторые другие. Среди специальных методов – корреляционный анализ, формально-юридический метод и прогнозирование.

Результаты исследования

Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации³ (далее – УК РФ) не содержит обособленную главу, выделяющую коррупционные преступления. Традиционно без каких-либо дополнительных условий в число таких преступлений входят общественно опасные деяния, предусматривающие уголовную ответственность за взяточничество, коммерческий подкуп и некоторые иные виды преступлений. Следует согласиться с научной позицией о том, что «коррупция как социальное явление многолика и многогранна» [4, с. 3].

Наличие в уголовно-правовых нормах квалифицирующего признака об использовании своих служебных полномочий должностным лицом, наделенным функциями, указанными в примечаниях к ст. 285 УК РФ, также позволяет рассматривать вопрос о совершении им преступления коррупционной направленности. В 2025 г. зарегистрировано свыше 43 тыс. коррупционных преступлений, из которых «более трети совершено в крупном и особо крупном

¹ По делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Недвижимость-М», общества с ограниченной ответственностью «Соломатинское хлебоприемное предприятие» и гражданки Л. И. Костаревой»: постановление Конституционного Суда РФ от 31 января 2011 г. № 1-П // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

² По делу о проверке конституционности положений частей третьей и девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Аврора малозэтажное строительство» и граждан В. А. Шевченко и М. П. Эйслена»: постановление Конституционного Суда РФ от 21 октября 2014 г. № 25-П // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

размере и в составе организованных групп»¹. В новостных сюжетах и публикациях в средствах массовой информации за 2024–2025 гг. приводятся сведения о фактах совершения коррупционных преступлений, связанных с многочисленными хищениями, получением колоссальных размеров взяток².

Признание рассматриваемого явления не только как общественно опасного деяния, но и представляющего собой стратегическую угрозу национальной безопасности Российской Федерации обусловило необходимость адекватного уголовно-правового реагирования на совершаемые преступления коррупционной направленности. Цель реагирования – осознание должностными лицами бессмысленности незаконного обогащения³. Данное реагирование нашло отражение в размерах штрафов и иных видов наказаний в санкциях норм УК РФ, предусматривающих ответственность за совершение указанных преступлений. К примеру, в отношении осужденного Д. за получение взяток на сумму 12,7 млн руб. назначено наказание в виде 15 лет лишения свободы в колонии строгого режима, запрета заниматься определенной деятельностью на 10 лет, лишения специального звания, штрафа в размере 63 млн руб.⁴ Назначенное виновному наказание, как видно из приведенной ситуации, кратно выше суммы незаконно полученного вознаграждения, что является производной санкции примененной статьи Особенной части УК РФ и обуславливает важность включения компенсационных механизмов. По этой причине постановление обвинительного приговора по таким преступлениям предусматривает обязательность разрешения вопроса о конфискации имущества.

Представляется закономерным, что исполнение приговора, в котором лицо признано виновным в совершении инкриминируемого ему преступления коррупционного характера, может вызвать объективные затруднения, если следователь наряду со сбором доказательств

своевременно не примет меры к наложению ареста на имущество.

Применение известных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации⁵ (далее – УПК РФ) (ст. 115, 115.1, 115.2, 116) предполагает определенные условия и основания наложения ареста на имущество.

Так, решение о наложении ареста связано с осуществлением судебного контроля. Это означает, что ходатайство о применении такой обеспечительной меры подается в порядке ч. 1 ст. 165 УПК РФ в форме постановления.

Соответственно, такое постановление должно быть вынесено уполномоченным должностным лицом, действующим в пределах компетенции и в рамках производства предварительного следствия по уголовному делу. Период, в течение которого на имущество может быть наложен арест, не должен превышать установленного срока расследования.

Судебный контроль включает в себя установление общих оснований для ареста и подведение под них доказательственной базы.

Важность неукоснительного выполнения этих задач косвенно подчеркивается в кассационном определении Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 30 июня 2020 г. № 77-336/2020⁶, которым был отменен судебный акт, принятый судом второй инстанции, так как в апелляционном определении в обоснование необходимости ареста имущества в рамках уголовного дела, возбужденного по ч. 1 ст. 30, ч. 6 ст. 290, ч. 1 ст. 285 УК РФ, были приведены процессуальные документы, подтверждавшие проведение обыска в квартире и изъятие имущества, полученного преступным путем, однако эти документы, как следовало из протокола судебного заседания, фактически не были исследованы в ходе судебного заседания.

Уголовно-процессуальный закон дает возможность арестовать имущество, находящееся не только у подозреваемого или обвиняемого, но и у третьих лиц, когда следственные органы имеют достаточные основания полагать, что такое имущество было получено в результате совершенного преступления. Более того, арест может быть наложен даже в тех случаях, когда по возбужденному уголовному делу лич-

¹ Доклад Генерального прокурора Российской Федерации А. В. Гущана на расширенном заседании Коллегии, посвященной итогам работы органов прокуратуры за 2025 год и задачам по укреплению законности и правопорядка на 2026 год // Генеральная прокуратура Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/mass-media/news/main/e8430135/?ysclid=mpnjpumyys311475901> (дата обращения: 25.05.2026)

² Генпрокуратура раскрыла данные о коррупции в России // Радио РБК : офиц. сайт. URL: <https://www.rbc.ru/society/16/06/2025/6837ed979a79471aa4b6c83d?ysclid=mpnjc9698r728842925> (дата обращения: 25.05.2026)

³ Доклад Генерального прокурора...

⁴ Генпрокуратура раскрыла данные ...

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

⁶ Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 30 июня 2020 г. № 77-336/2020 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

ность подозреваемого или обвиняемого еще не установлена.

Обоснованное предположение, которое находит свое отражение в ходатайстве о наложении ареста на имущество, является предметом проверки суда. Как показывает практика, рассматриваемая категория криминальных посягательств сложна с точки зрения типичных юридических составов: последние зачастую включают в себя элементы гражданских, семейных, налоговых, бюджетных и иных правоотношений. В связи с этим раздвигаются границы предмета доказывания: помимо стандартных компонентов, отраженных в ст. 73 УПК РФ, он включает в себя факты, связанные с приобретением имущества, в том числе денег, ценных бумаг, а также оказанием услуг имущественного характера и предоставлением имущественных прав. Эта закономерность отражается и на правовой позиции, которую орган расследования занимает при участии в рассмотрении материалов об аресте. Нередко она основывается не только на стоимостной оценке того или иного имущества, но и на материальном положении виновного и его семьи во время, до и после совершения преступления, образе их жизни с соответствующим ему уровнем расходов, круге их общения, а также конфликте интересов, который мог сложиться по месту работы или службы подозреваемого (обвиняемого). Собираание такого рода доказательств трудоемко – оно обязывает правоприменителя ориентироваться в смежных отраслях законодательства и сопрягать принимаемые обеспечительные меры с перспективой вынесения по делу приговора или постановления.

К примеру, апелляционным определением Приморского краевого суда от 5 ноября 2025 г. по делу № 33-8954/2025¹ отказано в удовлетворении жалобы супруги лица, привлеченного к уголовной ответственности по ч. 6 ст. 290 УК РФ, – заявитель обжаловала ранее вынесенное постановление районного суда о наложении ареста на квартиру, приобретенную в совместном браке, как нарушающее ее имущественные права. Судом апелляционной инстанции установлено, что супруги состояли в браке с 2012 г., однако брачный договор между ними, на который ссылалась апеллянт, был заключен за несколько дней до возбуждения уголовного дела в отношении супруга по преступлению, предполагающему в случае вынесения обвинительного

приговора выплату штрафа в значительном размере, в том числе за счет имущества осужденного. При таких обстоятельствах суд пришел к выводу, что заключение брачного договора было направлено на уменьшение имущества обвиняемого с целью избежать обращения на него взыскания, что само по себе свидетельствует о злоупотреблении правом. В связи с этим обжалуемое решение районного суда оставлено без изменения.

Противоположная правовая ситуация нашла свое отражение в апелляционном постановлении Приморского краевого суда от 26 сентября 2023 г. по делу № 22-4763/2023², которым отменено постановление районного суда о наложении ареста на имущество лица, обвиняемого по п. «а» ч. 5 ст. 290 УК РФ, в удовлетворении ходатайства следователя отказано. Причиной тому послужило отсутствие доказательств преступного происхождения изъятых в ходе обыска 300 тыс. руб. Супругой обвиняемого в суд апелляционной инстанции представлены факты, подтверждающие осуществление трудовой деятельности, получение доходов и сохранение части из них в качестве сбережений.

Руководствуясь той же логикой, Нижневартовский городской суд Ханты-Мансийского автономного округа от 28 октября 2024 г. по делу № 2-7048/2024³, рассматривая иск добросовестного приобретателя транспортного средства в порядке Гражданского процессуального кодекса РФ⁴, освободил автомобиль от ареста, поскольку имущество было приобретено истцом в мае 2024 г., поставлено на учет в Госавтоинспекции МВД России в июне, а уголовное дело о коррупционном преступлении продавца возбуждено в июле того же года.

Стоит сказать, что суд, оценивая представленные ему доказательства, не предпринимает окончательное решение по уголовному делу – такая оценка носит предварительный характер и предполагает превалирование формы над содержанием. К примеру, доводы супруги лица, привлеченного к уголовной ответственности за получение взятки, о фактической принадлежности арестованного имущества третьим лицам, о

¹ Апелляционное определение Приморского краевого суда от 5 ноября 2025 г. по делу № 33-8954/2025 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

² Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 26 сентября 2023 г. по делу № 22-4763/2023 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

³ Решение Нижневартовского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 28 октября 2024 г. по делу № 2-7048/2024 (УИД 86RS0002-01-2024-008270-30) // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

⁴ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

законности средств, направленных на его приобретение, об обстоятельствах покупки имущества, о наличии у нее источника дохода, позволившего законно приобрести вещи и предметы, на которые наложен арест и т. п.¹ – относятся к фактическим обстоятельствам дела и проверяются судом при его рассмотрении по существу.

С учетом требований ч. 3 ст. 115 УПК РФ в описательно-мотивировочной части постановления об удовлетворении ходатайства суд обязан привести аргументы в пользу принятого решения, а также четко указать, в чем конкретно будут заключаться ограничения. Последние, как указывает Верховный Суд РФ в абз. 2 п. 6 постановления Пленума «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве» от 14 июня 2018 г. № 17², могут в себя включать запреты распоряжаться оговоренным имуществом посредством заключения договоров купли-продажи, аренды, дарения, залога и иных сделок, последствием которых является отчуждение или обременение предмета ареста.

Важно, что суд не имеет права устанавливать ограничения и запреты, которые прямо не вытекают из ходатайства следователя, – последнее приведет к отмене или изменению судебного акта³.

Требование правовой определенности решения обязывает суд в резолютивной части постановления приводить те данные, которые позволят идентифицировать арестованное имущество и, таким образом, сделать судебный акт исполнимым: кадастровый номер и местоположение земельного участка, жилого дома, марка, модель и государственный номер автомобиля, банковский счет, финансово-кредитная организация, в которой он открыт, и сумма, которая на нем находится и т. д.

Планомерная и эффективная работа на данном направлении без методического обеспечения невозможна.

Логика развития обсуждаемых правоотношений на сегодня такова, что многие их элементы переходят в цифровую сферу. В связи с этим органам расследования необходимо руковод-

ствоваться современными криминалистическими методиками расследования коррупционных преступлений, в которых разработан алгоритм сбора сведений об установлении имущества для дальнейшего решения вопроса о наложении на него ареста, обобщен положительный опыт правоприменительной практики.

Процессуальная природа, процедура и вопросы тактики производства наложения ареста на имущество исследовались в различных аспектах в науке уголовного процесса и криминалистики [6; 5, с. 162]. Их анализ позволяет сделать вывод, что игнорирование возложенной на следователя обязанности по отысканию имущества, на которое впоследствии в предусмотренном порядке может быть наложен арест для достижения целей данной меры процессуального принуждения, влечет за собой неполноту предварительного следствия. К сожалению, в некоторых случаях отсутствие мер по наложению ареста со стороны органов предварительного следствия связано с совершением умышленных действий, направленных на извлечение собственных незаконных доходов за счет неприятия указанных мер. Так, избежать на определенном этапе наложения ареста на имущество привлеченных к уголовной ответственности лиц за неправомерный оборот средств платежей им позволили неправомерные действия работников Следственного комитета РФ (далее – СК России), которые за взятку оказали обвиняемым подобную и иные «услуги», в том числе осуществили фальсификацию доказательств⁴. Примечательно, что предметом взятки являлась криптовалюта, которую в размере 1 тыс. биткоинов удалось по результатам обвинительного приговора обратить в доход государства. Конфискации способствовало обнаружение паролей к криптокошелькам на ноутбуке одного из бывших руководителей следственного отдела СК России при расследовании уголовного дела о взятке. Пароли находились в папке под названием «Пенсия».

С марта 2026 г. вступили в действие правовые механизмы наложения ареста на цифровую валюту, предусматривающие выполнение органом предварительного расследования ряда требований, связанных с обеспечением ее сохранности. Порядок наложения ареста на цифровую валюту не содержит отличий от его регламентации в отношении иного имущества.

¹ См., например: Апелляционное постановление Иркутского областного суда от 8 ноября 2024 г. № 22К-3506/2024 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

² О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 июня 2018 г. № 17 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

³ Постановление Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 16 ноября 2023 г. № 77-1820/2023 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

⁴ Суд вынес приговор по делу о рекордной взятке в биткоинах // Российская газета. URL: <https://rg.ru/gazeta/rg/2024/10/10.html> (дата обращения: 05.05.2026).

Решение о применении данной меры процессуального принуждения принимается исключительно судом, который при удовлетворении поданного в соответствии с уголовно-процессуальными нормами ходатайства уполномоченного лица органа предварительного расследования устанавливает ограничения на операции с ней полностью или частично. Часть 2 ст. 104.1 УК РФ признает цифровую валюту в качестве имущества для целей применения такой меры уголовно-правового характера, как конфискация имущества. Таким образом, приведены в соответствие сложившаяся судебная практика и законодательные нормы.

В современных условиях работа правоохранительных органов по розыску, аресту, конфискации имущества не может ограничиваться лишь мероприятиями на территории Российской Федерации. Практика свидетельствует о том, что преступники нередко принимают меры к выводу полученных в результате коррупционных преступных действий денежных средств за рубеж, приобретают на них имущество за пределами юрисдикции нашего государства. Действующее антикоррупционное законодательство предусматривает формы международного сотрудничества с компетентными органами иностранных государств, направленные на розыск, конфискацию и репатриацию находящегося за рубежом имущества, полученного коррупционным путем.

Однако механизм международного сотрудничества по вопросам возврата активов из-за рубежа реализуется не во всех случаях в силу его относительной сложности и отсутствия необходимых знаний у представителей правоохранительных органов. Безусловно, определенным препятствием также является современное состояние международных отношений между Российской Федерацией и недружественными государствами.

В связи с этим, по нашему мнению, существует объективная необходимость в раскрытии содержания такого механизма путем обобщения существующих правовых норм и научных выводов. Его доступное описание может позволить практическим работникам повысить эффективность своей работы.

Базовые нормы, регламентирующие возвращение полученных преступным путем активов из-за рубежа, содержатся в универсальных, региональных и двусторонних международных договорах. В контексте раскрытия, расследования преступлений коррупционной направ-

ленности ярким примером служит Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции¹. В соответствии с положениями данной конвенции взаимная правовая помощь может запрашиваться для выявления, отслеживания, замораживания доходов от преступлений, имущества, средств совершения преступлений или других предметов для целей доказывания, а также для изъятия [2, с. 119]. В главе V содержатся нормы, в которых изложено содержание мер по возвращению активов. Подобные положения содержатся и в других международных договорах.

УПК РФ регламентированы процедуры наложения ареста, конфискации имущества и взаимодействия в рамках оказания правовой помощи. Работа оперативных подразделений на данном направлении проводится в соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»².

Важную роль в организации работы играют совместные ведомственные документы³.

Начальным этапом работы является установление зарубежных активов у лиц, причастных к противоправной деятельности, подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений, или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия, в том числе скрываемых ими через третьих лиц. На данном этапе необходимая информация может быть получена как следственным путем, так и в рамках оперативно-розыскной деятельности.

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

² Об оперативно-розыскной деятельности : федер. закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

³ Об утверждении Инструкции о порядке организации работы по возвращению из-за рубежа активов, полученных в результате совершения преступлений и иных правонарушений : приказ Генерального прокурора РФ № 133, СК России № 25, МВД России № 107, МИД России № 3575, Минюста России № 33, ФСБ России № 100, Росфинмониторинга № 45, ФТС России № 144, ФНС России № ЕД-7-18/137, ФССП России № 106, Росимущества № 40, Банка России № ОД-326, ГК «Агентство по страхованию вкладов» № 22/1/2802 от 28 февр. 2023 г. // КонсультантПлюс : справочная правовая система ; Об утверждении Инструкции по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем : приказ Генерального прокурора РФ № 511, Росфинмониторинга № 244, МВД России № 541, ФСБ России № 433, ФТС России № 1313, СК России № 80 от 21 августа 2018 г. ; Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола : приказ МВД РФ № 786, Минюста РФ № 310, ФСБ РФ № 470, ФСО РФ № 454, ФСКН РФ № 333, ФТС РФ 971 от 6 окт. 2006 г. // Там же.

Как отмечает В. М. Редкоус, в рамках поиска активов принимаются меры к установлению факта их существования, определение их фактического и юридического местонахождения, установлению схем корпоративных, фактических и прочих связей между активами и их владельцами [3, с. 118].

Таким образом, до момента международного взаимодействия правоохранительные органы должны принять исчерпывающие меры к сбору на территории Российской Федерации информации, указывающей на наличие у фигурантов зарубежных активов, которые подлежат аресту. Основные направления такой поисковой деятельности и возможные источники информации указаны в упомянутой выше Инструкции о порядке организации работы по возвращению из-за рубежа активов, полученных в результате совершения преступлений и иных правонарушений. Важным аспектом поиска является межведомственное взаимодействие, в том числе с Росфинмониторингом.

Полученную в Российской Федерации информацию возможно уточнить в рамках правоохранительного содействия, а именно получить предварительные сведения об активах, а также о зарубежных органах и организациях, которые могут подтвердить принадлежность денежных средств и имущества конкретному лицу. Международный обмен такими данными осуществляется в том числе с использованием возможностей Интерпола.

Следует отметить, что правоохранительное содействие имеет ряд важных отличий от правовой помощи.

Во-первых, запросы об оказании правоохранительного содействия, как правило, направляются органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность, в то время как запросы об оказании правовой помощи направляются органами предварительного расследования только в рамках деятельности процессуальной.

Во-вторых, правоохранительное содействие направлено на получение ориентирующей информации, которая не имеет доказательственного значения, а взаимодействие в рамках оказания правовой помощи позволяет добывать доказательства, проводить следственные и процессуальные действия за рубежом.

Таким образом, на основе совокупности предварительной информации о зарубежных активах, полученной в Российской Федерации и на территории других государств, орган предва-

рительного расследования имеет возможность направить запрос об оказании правовой помощи. По результатам его исполнения могут быть получены иностранные правоустанавливающие документы для инициирования процедуры наложения ареста. Как верно отмечает Е. В. Баркалова, положительный результат международного сотрудничества достигается только в тех случаях, когда по уголовным делам проведена работа по установлению деталей, позволяющих иностранным компетентным органам исполнить запрос без необходимости запрашивания дополнительных сведений либо поиска оснований для отказа в исполнении соответствующих просьб [1, с. 57].

Для наложения ареста на зарубежные активы органу предварительного расследования надлежит обратиться в суд в том же порядке, который предусмотрен для ареста имущества, находящегося на территории Российской Федерации. Однако в данном случае судебное постановление для исполнения должно быть направлено компетентным зарубежным органам в качестве приложения к дополнительному запросу об оказании правовой помощи.

Дальнейшая судьба арестованных активов определяется при вынесении итогового решения по уголовному делу. Если таковым является обвинительный приговор, то для исполнения в части конфискации зарубежных активов он должен быть направлен зарубежным компетентным органам.

Арест применяется не только на стадии предварительного расследования, но и по направлению уголовного дела в суд. В соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 228 и ч. 2 ст. 230 УПК РФ в случае, когда в ходе предварительного расследования не были приняты меры по обеспечению возможной конфискации имущества, судья при подготовке уголовного дела к судебному заседанию по ходатайству государственного обвинителя, потерпевшего, гражданского истца может вынести такое постановление.

Более того, последние изменения в приказе Генерального прокурора РФ от 17 сентября 2021 г. № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» (п. 1.6, 26)¹ и от 30 июня 2021 г. № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроиз-

¹ Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия : приказ Генерального прокурора РФ от 17 сентября 2021 г. № 544 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

водства» (п. 3.2.1, 3.10)¹ обязывают работников прокуратуры при осуществлении надзора при наличии достаточных оснований добиваться наложения ареста на имущество, при рассмотрении уголовного дела судом – своевременно заявлять мотивированные ходатайства в порядке, предусмотренном ст. 230 УПК РФ, и ориентировать суд на безусловное обращение такого имущества в доход государства.

Обсуждения и заключения

Ограничение конституционного права на частную собственность предполагает усложненный правовой механизм наложения ареста на имущество. Вместе с тем цели применения данной меры процессуального принуждения обязывают уполномоченных должностных лиц, в чьей компетентности находятся вопросы отыскания ценного имущества, возбуждения ходатайства перед судом, его согласования, поддержания в судебном заседании, руководствоваться наряду с уголовно-процессуальными принципами (законность, охрана прав и свобод человека и гражданина и другие) еще и принципами криминалистической тактики (целенаправленность, упорядоченность, организованность, плановость, наступательность, своевременность, комплексность и другие). Сложность, связанная с отысканием имущества и активов виновных лиц, в том числе за рубежом, преодолима, если четко себе представлять предмет доказывания, обладать криминалистическими знаниями, грамотно применять уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие поручение производства оперативно-разыскных мероприятий, производство отдельных следственных действий (к примеру, выемки документов, содержащих банковскую тайну), оказание правовой помощи в рамках международного сотрудничества. Поступление сведений об установлении имущества подозреваемого (обвиняемого) или третьих лиц при расследовании коррупционных преступлений требует безотлагательной подготовки и направления органом предварительного расследования обоснованного и мотивированного постановления о возбуждении ходатайства перед судом о наложении ареста на данное имущество. Если имущество не было изъято при производстве следственных действий (к примеру, обыска), то промедление с решением вопроса о наложении ареста может привести к его сокры-

тию, что, в свою очередь, не позволит в полной мере достичь целей уголовного судопроизводства в стадии исполнения приговора в отношении осужденного по конкретному уголовному делу. Без наличия установленного имущества невозможно и принятие мер, предусмотренных ст. 230 УПК РФ, прокурором.

Представляется, что противодействие коррупции не может осуществляться вне механизмов безальтернативного и полного возмещения осужденным причиненного вреда, выплаты им штрафа, а также обращения в доход государства его имущества, имущества близких родственников и аффилированных с ним лиц. Выработка такой практики находится в прямой зависимости от эффективности обеспечительных мер, принятых в досудебной и судебной стадиях уголовного судопроизводства, и в первую очередь от отыскания имущества и наложения на него ареста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баркалова Е. В. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства : учеб. пособие. СПб. : Ун-т прокуратуры РФ, 2025. 84 с.
2. Нубаева Г. Г. Формирование правовых основ регулирования возврата активов: исторический и законодательный аспект // Мир закона. 2024. № 7-8 (267-268). С. 114–123.
3. Редкоус В. М. Правовое регулирование возврата государству незаконно приобретенных активов (опыт Республики Казахстан) // Закон и право. 2023. № 11. С. 116–120.
4. Селиванов С. В. Уголовно-процессуальное обеспечение деятельности следователей при расследовании коррупционных преступлений, совершаемых при распределении и расходовании бюджетных средств : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. М., 2020. 240 с.
5. Фарахiev Д. М. Взятничество в условиях цифровизации: новые вызовы, проблемы и пути решения // Искусство правождения. 2025. № 3. С. 155–164.
6. Чурилов С. Н. О неотложности наложения ареста на имущество // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2019. № 2(70). С. 50–53.

REFERENCES

1. Barkalova E.V. *Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v sfere ugolovnogo sudoproizvodstva* [International cooperation in criminal proceedings]. St. Petersburg, University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation Publ., 2025, 84 p. (in Russian)
2. Nubaeva G.G. *Formirovaniye pravovykh osnov regulirovaniya vozvrata aktivov: istoricheskiy i zakonodatelnyy aspekt* [Formation of legal foundations for regulating asset recovery: historical and legislative aspect]. *Mir Zakona* [World of Law], 2024, no. 7-8 (267-268), pp. 114-123. (in Russian)
3. Redkous V.M. *Pravovoe regulirovaniye vozvrata gosudarstvu nezakonno priobretennykh aktivov (opyt Respubliki Kazakhstan)* [Legal regulation of the return to the state of illegally acquired assets (experience of the Republic of Kazakhstan)]. *Zakon i pravo* [Law and Right], 2023, no. 11, pp. 116-120. (in Russian)
4. Selivanov S.V. *Ugolovno-protsessualnoye obespecheniye deyatel'nosti sledovateley pri rassledovanii korruptsiyonnykh prestupleniy, sovershaemykh pri raspredelenii i raskhodovanii byudzhethnykh sredstv* [Criminal procedural support for investigators in the investigation of corruption crimes committed during the distribution and

¹ Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства : приказ Генерального прокурора РФ от 30 июня 2021 г. № 376 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

expenditure of budgetary funds]. Cand. sci. diss. Moscow, 2020, 240 p. (in Russian)

5. Farakhiev D.M. Vzyatochnichestvo v usloviyakh tsifrovizatsii: novye vyzovy, problemy i puti resheniya [Bribery in the context of digitalization: new challenges, problems and solutions]. *Iskusstvo pravovedeniya* [The Art of Jurisprudence], 2025, no. 3, pp. 155-164. (in Russian)

6. Churilov S.N. O neotlozhnosti nalozheniya aresta na imushchestvo [On the urgency of seizure of property]. *Vestnik Universiteta prokuratury Rossiyskoy Federatsii* [Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation], 2019, no. 2 (70), pp. 50-53. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 06.05.2026; одобрена после рецензирования 22.06.2026; принята к публикации 13.08.2026

Received on 06.05.2026; approved on 22.06.2026; accepted for publication on 13.08.2026

Вяткин Андрей Анатольевич – старший преподаватель кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении гражданских и арбитражных дел, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (Россия, 664035, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1), ORCID: 0000-0002-3169-5111, РИНЦ Author ID: 1170287, SPIN-код: 3030-1228, e-mail: andrewirkutsk@icloud.com

Vyatkin Andrey Anatolyevich – Senior Lecturer at the Department of Prosecutorial Supervision and Prosecutor's Participation in the Consideration of Civil and Arbitration Cases, Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation (1, Shevtsov st., Irkutsk, 664035, Russian Federation), ORCID: 0000-0002-3169-5111, RSCI Author ID: 1170287, SPIN-code: 3030-1228, e-mail: andrewirkutsk@icloud.com

Берестенников Алексей Геннадьевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении гражданских и арбитражных дел, Иркутский юридический институт

(филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (Россия, 664035, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1), ORCID: 0009-0001-8760-5795, РИНЦ Author ID: 25657501, SPIN-код: 1201-1947, e-mail: alex-blitz@yandex.ru

Berestennikov Alexey Gennadievich – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Prosecutorial Supervision and Prosecutor's Participation in Civil and Arbitration Cases at the Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation (1, Shevtsov st., Irkutsk, 664035, Russian Federation), ORCID: 0009-0001-8760-5795, RSCI Author ID: 25657501, SPIN-code: 1201-1947, e-mail: alex-blitz@yandex.ru

Назырова Наталья Александровна – кандидат юридических наук, заведующий кафедрой организации и методики уголовного преследования, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (Россия, 664035, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1), ORCID: 0009-0001-1390-0951, РИНЦ Author ID: 1007536, e-mail: n.nazyrova38@mail.ru

Nazyrova Natalya Aleksandrovna – Candidate of Juridical Sciences, Head of the Department of Organization and Methods of Criminal Prosecution, Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation (1, Shevtsov st., Irkutsk, 664035, Russian Federation), ORCID: 0009-0001-1390-0951, RSCI Author ID: 1007536, e-mail: n.nazyrova38@mail.ru

Вклад авторов

Вяткин Андрей Анатольевич – сбор материалов, обработка статистической информации, изучение литературы, обсуждение и подготовка текста статьи.

Берестенников Алексей Геннадьевич – сбор материалов, обработка статистической информации, изучение литературы, проведение опросов специалистов по теме статьи, обсуждение и подготовка текста статьи.

Назырова Наталья Александровна – сбор материалов, обработка статистической информации, изучение литературы, обсуждение, подготовка и утверждение итогового текста статьи.